

21 ИЮН 1966

Вечерний Ленинград
г. ЛенинградСОФИА ЛЕНИНОВА
ХЕНТОВА

СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

2. СТАНОВЛЕНИЕ

ПОСТУПИВ в Петроградскую консерваторию в 1919 году, Шостакович занимается настойчиво. Три обстоятельства способствуют спокойному методическому образованию: жажда знаний, обычное для талантливого человека стремление овладеть языком своего искусства и недостаточное осознание собственных сил, возможностей, масштабов своего дарования — Шостакович как бы присматривается к себе, «соизмеряет» свои опыты с творчеством сверстников, тех, кого уже примечали и кто обладал той уверенностью, которой не было у него самого. Третье — авторитет Глазунова — великого русского композитора. Он говорил: «Шостакович — это одна из лучших надежд нашего искусства».

После триумфального успеха Первой симфонии Шостакович упорно экспериментировал, писал преимущественно музыку для театральных постановок, кино, выступал как пианист, исполняя сочинения Шопена, Листа, Чайковского, и даже успешно участвовал в Первом международном конкурсе пианистов имени Шопена в Варшаве.

Переломными были тридцатые годы, когда Шостакович стал смело ставить перед собой все более сложные творческие задачи.

Свежесть, яркость, смелость, необычность его музыки привлекали к композитору талантливых деятелей отечественной культуры. Всеволод Мейерхольд направил внимание Шостаковича к поэзии Маяковского. Композитору поручается музыкальное оформление пьесы «Клоп».

Большую поддержку встретит Шостакович еще у одного человека с необыкновенной, бурной и трагической судьбой — маршала Тухачевского: он познакомился с Тухачевским, когда тот возглавлял Ленинградский военный округ. «Я был начинающим музыкантом, он — известным полководцем. Но ни это, ни разница в возрасте не помешали нашей дружбе, которая продолжалась более десяти лет и оборвалась с трагической гибелью Тухачевского».

Поклонником музыки Шостаковича становится известный музыкальный критик И. И. Соллертинский. По натуре он принадлежал к тем личностям, которые, сами не будучи творцами в какой-либо об-

ласти искусства, становятся спутниками талантливых художников — наставниками, друзьями, советчиками, критиками... Было в нем близкое сходство с выдающимся деятелем русского искусства Владимиром Стасовым — чуткое восприятие чужого творчества, страстная заинтересованность в развитии родной культуры, колоссальная эрудиция, безотказно отдаваемая людям.

Не без влияния Соллертинского Шостакович обращается к жанру музыкальной драмы, работает над оперой «Катерина Измайлова» по Лескову, заканчивает ее в течение двух лет. В Ленинградском академическом Малом театре оперы и балета, заслуженно называемом лабораторией советской оперы, «Катерину Измайлову» ставили замечательные мастера дирижер С. Самосуд, режиссер Н. Смолич, художник В. Дмитриев. Роли исполняли превосходные певцы, работавшие с энтузиазмом и разделявшие творческие идеи композитора: Г. Орлов, С. Балашов, А. Соколова, Н. Журавленко, Н. Вельтер, П. Засецкий. В Москве «Катерина Измайлова» была показана в Музыкальном театре имени В. И. Немировича-Данченко и в филiale Большого театра.

Вскоре появились статьи, резко критиковавшие не только оперу, но и все творческие установки композитора. Ставилась под сомнение необходимость музыки Шостаковича народу.

Так в тридцатилетнем возрасте он испытал потрясение, которое могло бы сломить талант менее яркого и характер менее стойкого. Шостакович же стал настойчивее в исканиях. Ничто не погасило желания творить музыку. Сложилась дисциплина творчества. Это не означало, однако, что он стал трудиться с унылой равномерностью. Творческий процесс приобрел не совсем обычные очертания. Большое место займет обдумывание. Моцартовскую легкость, о которой

так часто пишут применительно к Шостаковичу, надо понимать как внутреннюю концентрацию и обдумывание. Для произведения, складывающегося, «звучащего» в сознании, фиксация на бумаге — лишь последний, заключительный, даже формальный этап.

Вот почему Шостакович не знает черновиков, эскизов, которых так много, например, у Бетховена, не знает единоборства на бумаге с темами, переделок, подчисток. В уже созданные сочинения он редко вно-

сит изменения. Сам Шостакович свидетельствует: «Если получается плохо, пусть произведение остается как есть — в следующем я постараюсь избежать допущенных ранее ошибок. Это моя личная точка зрения. Моя манера работать. Может быть, она идет от желания сделать как можно больше? Когда я узнаю, что у композитора существует одиннадцать редакций одной симфонии, то в голову невольно приходит мысль: а сколько за это время можно было написать новых произведений!»

(Окончание следует)

НА СНИМКЕ: Д. Д. Шостакович с В. В. Маяковским и В. Э. Мейерхольдом.